

НОВАЯ КОРОНАВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ: ЕЕ ВЛИЯНИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020–2023 ГОДОВ

Лихачев Михаил Андреевич

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
amehta2011@mail.ru

Аннотация. В работе проанализировано, как влияла пандемия новой коронавирусной инфекции на политическую повестку в России, какое изменение она внесла в политический дискурс, как решались возникающие проблемы. Рассмотрены действия и решения властей России, статистические данные в экономике, социальной сфере, личные страницы политиков в соцсети «ВКонтакте». Внимание уделено позитивным и негативным последствиям принятых чиновниками решений по предотвращению, ликвидации пандемии коронавируса и обеспечению стабильности российского общества.

Ключевые слова: пандемия; коронавирус; инфекции; эпидемии; самоизоляция населения; политический дискурс; государственная политика; политические коммуникации; российское общество; внутренняя политика

NOVEL CORONAVIRUS INFECTION: ITS IMPACT AND IMPACT ON THE POLITICAL DISCOURSE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2020–2023

Mikhail A. Likhachev

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
amehta2011@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the impact of the pandemic of a new coronavirus infection on the political agenda in Russia, what changes it made to the political discourse, and how the emerging problems were solved. The actions and decisions of the Russian authorities, statistical data in the economy, social sphere, personal pages of politicians in the “VKontakte” social network are considered. Attention is paid to the positive and negative consequences of the decisions taken by officials to prevent and eliminate the coronavirus pandemic and ensure the stability of Russian society.

Keywords: pandemic; coronavirus; infections; epidemics; self-isolation of the population; political discourse; public policy; political communications; Russian society; domestic politics

Новая коронавирусная инфекция SARS-CoV-2 (2019-nCoV) [13], обнаруженная в китайском городе Ухань в декабре 2019 года, серьезно из-

менила мировую политику. В течение 2020–2022 гг. инфекция и связанные с ней изменения были главной темой информационных поводов и новостей.

Она достигла мировых масштабов, и 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила ее пандемией [9]. Большинство стран столкнулись со вспышкой и были вынуждены вводить нормы для предотвращения эпидемии. Пандемия начала влиять на взаимоотношения людей друг с другом, взаимоотношения государств и мировую политику в целом.

Мир в XXI веке не сталкивался с подобным вызовом пандемии, поэтому правительствам государств приходилось реагировать на новые вызовы заново, оперативно и фактически экспериментально. Тем не менее стоит отметить, что властям удалось не допустить потерю контроля над ситуацией, пандемия не достигла катастрофических масштабов и коллапса системы удалось избежать.

Анализируя современную обстановку, касающуюся распространения коронавируса, можно утверждать, что эпидемия в 2023 г. остается одной из основных тем политического дискурса большинства стран. Сегодня пандемия оказывает существенное влияние на политическую ситуацию в мире и решения правительств многих стран. Это привело к изменению функционирования и деятельности государственных структур, взаимодействия и коммуникации общества и власти, к новым элементам в политике. На 29 марта 2023 г. в мире было зарегистрировано более 761 млн случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией, из них более 6 млн летальных. Согласно статистике, во многих странах наблюдается новый рост заболевания COVID-19 [21].

Российская Федерация была вынуждена оперативно реагировать на новые вызовы действительности: менять форматы взаимодействия и общения с обществом и между государственными ведомствами, вводить новые формы управления (Федеральный оперативный штаб по борьбе с коронавирусом), увеличивать полномочия глав субъектов РФ и т. д.

Цель данной работы состоит в изучении влияния новой коронавирусной инфекции на современную российскую политическую повестку.

С появлением новой коронавирусной инфекции поменялось восприятие реальности в обществе. Так, пристальное внимание населения было приковано к системе здравоохранения и биологической безопасности страны. Большое внимание уделялось эффективности проводимых государством действий по остановке пандемии и ликвидации ее последствий. Власть, политики и лидеры общественных мнений подвергались критике со стороны граждан, когда действия не приносили необходимый результат. Важной особенностью стал ежедневный мониторинг статистики заболеваемости болезни и смертности. В связи с этим среди населения уве-

личивались панические настроения, что привело к активному обсуждению действий властей, рождались теории о природе происхождения вируса. В сети Интернет и публичной сфере проходили различные дискуссии и споры. Все это подогрело интерес и привлекло внимание к ситуации с распространением вируса в мире.

Появились серьезные проблемы, произошло обострение конфликтных ситуаций внутри стран. Произошло нарушение ранее выстроенной коммуникации между обществом и государством. Дистанция между властью и гражданами увеличилась. Государство, особенно в начале пандемии, перестало осуществлять широкий диалог с обществом. Прежде всего это заметно в сферах экономики, социальной политики, взаимодействия общества и государства в рамках работы с обращениями граждан, а также осуществления государственных услуг. Произошел разлом в политических идеологиях. Изменился привычный уклад жизни в политике. Появилось широкое недоверие народа к правительствам. При этом же актуализировались вопросы экономической поддержки государством пострадавших категорий населения.

Российская Федерация столкнулась с подобными вызовами. Весьма серьезной проблемой стал «достаточно низкий уровень доверия граждан к тому, что государство поддержит человека в кризисной ситуации» [5]. Это произошло потому, что в РФ на поддержку граждан и предпринимателей власти потратили примерно 2–2,5% от ВВП, в то время как правительством США, к примеру, на эти цели было выделено 20% ВВП, в странах Евросоюза – в среднем по 8–10%, в Японии – 10% [5].

По опросам Online Market Intelligence (ОМІ) и Платформы, пандемия наиболее сильно ударила по доверию российских граждан к государству, причем динамика здесь явно отрицательная: в период кризиса больше половины респондентов (61%) стали меньше доверять государству (укрепились в доверии к нему, соответственно, только 10%) [20].

В период новой коронавирусной инфекции информационная политика российского государства не характеризовалась четкостью и последовательностью, так как транслируемая информация нередко являлась противоречивой, а принимаемые органами власти различных уровней решения зачастую никак не обосновывались.

В России наблюдалось снижение доверия населения к официальной информации о коронавирусе [20]. Интересно, что на первых позициях в рейтинге доверия информации о распространении вируса оказались врачи, знакомые респондентов. Им значительно уступают как профессиональные эпидемиологи и вирусологи, так и различные официальные лица, что в целом является показателем низкого доверия населения к субъектам, представляющим власть и государственную систему здравоохранения.

Российская ситуация в период высокого роста пандемии стала характеризоваться уязвимостью к различного рода рискам, низким уровнем социальной сплоченности и самоорганизации: в данной ситуации общество начинает возлагать основные надежды и ожидания на административные институты, различные государственные органы и учреждения.

В связи с этим государству было необходимо реагировать. Государственный аппарат в конце января 2020 года создал Федеральный оперативный штаб по борьбе с коронавирусом. Началась перестройка управленческих ведомств в связи с новым режимом работы.

Во время перехода страны на «самоизоляцию» для более эффективного управления государством президент РФ Владимир Путин 2 апреля 2020 г. подписал указ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», где был поставлен основной вектор развития России в условиях новой пандемии. Важным пунктом стало получение дополнительных полномочий главами регионов РФ для введения мер по борьбе с коронавирусом, подходящих именно для их территорий [18]. Таким образом, регионы получили более широкую правовую базу для решения возникающих проблем, что сказалось на изменении качества управления регионами.

Интересен тот факт, что губернаторы в зависимости от эпидемиологической ситуации стали бороться с эпидемией в субъектах, не дожидаясь указаний от федеральных властей. Каждый регион вводил собственные меры для борьбы. В итоге сложилась ситуация, когда некоторые регионы эффективно справлялись с ситуацией, а некоторые регионы столкнулись с большими проблемами в здравоохранении, экономике и социальной сфере.

Все больше происходило дистанцирование власти и общества, нарушилось взаимодействие простых граждан и чиновников. Приказами глав регионов были ограничены личные приемы граждан в государственных ведомствах до особого распоряжения, которые не сняты в некоторых регионах по состоянию на 29 марта 2023 г. Большое количество чиновников на первых этапах пандемии и вовсе оборвали связи и взаимодействие с гражданами. И с этого момента все более четче стал проявляться общественный запрос на диалог с властью.

Стоит отметить, что экономика также испытывала проблемы. Локдаун, закрытые границы, экономическая поддержка населения – все это ложилось на экономику государства. Первый вице-премьер Андрей Белоусов отметил: «В целом по стране, если эти данные распространить на страну, то потери оцениваются примерно в 4 млрд руб. в сутки, в расчете на двухнедельную паузу – это порядка 60 млрд руб.» [10].

Политическая повестка также стала формироваться вокруг ситуации с коронавирусом. Лидеры общественного мнения, политики, чиновники в постоянном режиме общения с аудиторией транслировали на общество необходимые им нарративы, которые стали формировать новую повестку. Увеличилось количество критики в сторону официальных властей. Появились и новые общественные лидеры. Используя «новую реальность», они смогли войти в политический дискурс и влиять на аудиторию, на принимаемые государством решения.

В связи с возникающими проблемами власть стала использовать более жесткие способы борьбы с пандемией. 8 октября 2020 г. обязательный масочный режим был введен на территории Российской Федерации постановлением главного государственного санитарного врача [15]. За его невыполнение были установлены штрафы.

Государство стало активнее бороться с недостоверной информацией, все более активно наказывать распространителей «фейков» [2].

Учебные учреждения были переведены на дистанционный формат учебы. Такая мера в некоторых случаях существует и используется сегодня [4].

Развился и формат предоставления государственных услуг посредством государственных сервисов, прежде всего «Госуслуги». В период пандемии «Госуслуги» получили свое развитие. Увеличилось количество пользователей, функции и возможности сервиса [19]. Сервис стал одним из основных способов получения государственных услуг населением.

Изменению подверглось и взаимодействие государственных органов друг с другом. Президент РФ В. Путин неоднократно выступал перед российским обществом с обращением по поводу ситуации с коронавирусом. Во время них Президент объявил карантин на территории Российской Федерации, говорил о социальной поддержке, новых изменениях, в том числе государственной политики.

Президент, высшие государственные чиновники РФ также освоили новые форматы взаимодействия. Различные брифинги, совещания, встречи и обсуждения стали проходить в онлайн-формате. Такое новшество заметно ускорило общение ведомств и чиновников друг с другом. Позднее такой формат перешел и на субъекты РФ. Связь между ведомствами также стала поддерживаться через онлайн-формат, уменьшилось количество личных встреч чиновников. Таким образом, власть тоже менялась вместе с ситуацией коронавируса.

Еще одним крупным изменением стало развитие в российском политическом дискурсе формата общения высших чиновников, глав регионов с гражданами РФ. Например, глава Удмуртской республики Александр Бречалов ежедневно публиковал на своей личной странице ВКонтакте сводку по заболевшим, вылечившимся и умершим от коронавируса. Ча-

стые выходы в прямой эфир, с объяснением ситуации в регионе, обращение к народу и общение с ним также через прямые эфиры, приглашение и общение с бизнесменами, лидерами мнений Удмуртской республики – все это Александр Бречалов стал реализовывать во время карантина.

Таким образом, власть уже в начале пандемии коронавируса в России предпринимала шаги для обеспечения стабильности, функционирования системы, а также предотвращения распространения эпидемии в стране.

Решения и ограничения, принятые в 2020–2021 гг., способствовали стабилизации ситуации не только с точки зрения распространения коронавируса, но и с точки зрения стабильности экономической и социальной системы общества.

В течение 2022–2023 гг. тема коронавируса практически ушла из политического дискурса России, однако она остается крайне важной и необходимой для России. Те изменения в политике, которые принесла пандемия, сохранились и в 2023 г. Формат онлайн-совещаний, дистанционное обучение в учебных заведениях, масочный режим, новые форматы общения чиновников и общества вошли в политическую жизнь РФ и продолжают развиваться и совершенствоваться.

Таким образом, пандемия коронавируса существенно повлияла на политическую обстановку не только в России, но и в мире. Эпидемия изменила взаимодействие государства и общества. Наряду с позитивными изменениями (появлением новых онлайн-форматов взаимодействия власти и общества, распространением онлайн-образования) проявили себя и негативные тенденции: усилилось распространение фейковых новостей, свобода передвижения и ряд гражданских прав были ограничены, ухудшилось экономическое положение граждан. В российском политическом дискурсе произошли важные изменения: снизились доходы населения, изменилась ежедневная политическая повестка лидеров, более четко проявился общественный запрос на диалог с властью.

Несмотря на сложности и опасности пандемии, которые никуда не делись, государство и общество России приспособились к новым формам взаимодействия, активно стали применять новые технологии для решения проблем (дистанционное обучение, удаленная работа, эффективность труда, взаимодействие власти и общества, властных структур между собой, «Госуслуги» и т. д.).

Список литературы

1. Алексеенкова Е. С. Практики «Чрезвычайной власти»: политические последствия COVID-19 в Италии // Современная Европа. 2020. № 4. С. 50–60.

2. Аналитики назвали самые популярные фейки о COVID-19 в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4838226> (дата обращения: 26.03.2023).

3. Арзаманова Т. Первые уроки первой пандемии XXI столетия // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020. № 57. С. 2–12.

4. Вузы меняют формат обучения из-за новой волны коронавируса // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/24/906217-vuzi-format-obucheniya> (дата обращения: 26.03.2023).

5. ВШЭ: падение реальных доходов населения во втором квартале может составить 20%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4340928> (дата обращения: 25.03.2023).

6. Глава Удмуртии подтвердил отмену обязательного масочного режима в регионе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691260> (дата обращения: 25.03.2023).

7. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 4–14.

8. Жаде З. А., Имгрунт С. И. Транспарентность власти в условиях нового глобального риска // Вестник АГУ. 2020. № 2. С. 110–118.

9. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV). URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 28.03.2023).

10. Как пандемия влияет на российскую экономику? URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-pandemiya-vliyaet-na-rossiyskuyu-ekonomiku-20211021-192825/> (дата обращения: 28.03.2023).

11. Лопата Л. А. COVID-19 как политический триггер // Власть. 2020. № 2. С. 292–294.

12. МВФ смягчил прогноз падения ВВП РФ в 2020 году до 4,1%. URL: <https://www.interfax.ru/business/731294> (дата обращения: 25.03.2023).

13. Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), и вирусного возбудителя. URL: [https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it) (дата обращения: 28.03.2023).

14. «Не мог представить даже Оруэлл»: как COVID-19 изменил политический расклад в России. URL: <https://www.amic.ru/news/459018/> (дата обращения: 26.03.2023).

15. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах по снижению

рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом». URL: <https://base.garant.ru/74811008/> (дата обращения: 28.03.2023).

16. Родионов М. А., Волкова Т. А. Динамика коммуникаций политических элит в условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19 // Коммуникология. 2019. Т. 4, № 4. С. 8–18.

17. Росстат отчитался о снижении реальных располагаемых доходов россиян. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/04/2021/608abee49a79476629102b9b> (дата обращения: 26.03.2023).

18. Указ о мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/63134> (дата обращения: 26.03.2023).

19. Электронными госуслугами воспользовались уже почти две трети россиян. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708069> (дата обращения: 25.03.2023).

20. ОМІ и «Платформа». Социальные эффекты пандемии. URL: <https://www.omirussia.ru/covid-19/> (дата обращения: 26.03.2023).

21. WHO Coronavirus (COVID-19). URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 28.03.2023).